

«РОССИЙСКИХ ЖЕНЩИН НЕ ИСПУГАЕШЬ НИЧЕМ — ДАЖЕ ЭМАПСИПАЦИЕЙ!»

Так, по крайней мере, утверждает популярный актер Владимир Винокур

Наталья Заруцкая,
Александр Щуплов

КАК ВАМ сейчас живется?
— Нормально! И живется, и работается. Каждый день — концерты. Работаю не только в России, но и на всем пространстве бывшего Союза — в Прибалтике, на Украине. Недавно десять дней вместе с Лещенко были в Израиле, выступали для русскоговорящей публики... Жизнь идет. Свидетельство тому — наш недавний спектакль — «Вино-Шоу-Кур». Это спектакль-розыгрыш, который написали авторы Семен Альтов, Анатолий Рас, Алексей Цапик... За артистом всегда стоит автор. Это счастье, когда у артиста есть свой многолетний автор. В этом — самая большая проблема жанра!

— Такое ощущение, что вас давно не видно на эстраде? К чему бы это?

— Вы так говорите, словно с другой планеты приехали. Постоянно мелькаю по ТВ, в каждой передаче «Аншлаг»...

— Как становятся артистом, который смеит?

— Такого рецепта нет. В сатире и юморе работает огромное количество людей, но не всегда смешно! Юмор — особое искусство веселить. Кто умеет это делать? Ефим Шифрин, Геннадий Хазанов, Евгений Петросян, Клара Новикова, Миша Евдокимов, много молодых талантливых артистов — Гена Ветров, Максим Галкин. Хорош Саша Песков, но он скорее относится к среднему поколению.

— Какую роль оценку по школьной пятибалльной системе вы поставили нашей сатире и юмору последних лет?

— Я не считаю себя уполномоченным ставить оценки, потому что сам работаю в этом жанре. Оценки нам ставит зритель. А я артист! К тому же я как занимался юмором при коммунистах, так и продолжаю им заниматься при нынешней власти. Сатиру я не играл и не буду играть ни при коммунистах, ни при демократах... Возвращаясь к вашему вопросу: чудес на эстраде не бывает, и таланты каждый год не рождаются. Не хочу умалять достоинств нашего вокального искусства, но замечу, что от появления большого количества певцов, певиц и клипов не прибавляется количество зрителей в зале. Зрителя, как только он вошел в зал, надо убеждать — и убедить!

— Какая аудитория для вас самая благоприятная?
— Любая!

— Откуда пошла ваша фамилия?

— Сама фамилия наша образовалась от старинной профессии винокуров. Говорят, мой прапрадед владел винокурным заводом. Дед мой был родом из Белоруссии. Есть в Гомельской области такое местечко Калининвичи. У него была фамилия Винокур, а сватался он к моей будущей бабушке, которая носила фамилию Винокурова. Так с прапрадеда винокура и пошел наш род. Родни у нас очень много. Наверное, все Винокуры на земле — мои дальние родственники!

— В кого вы такой?

— Может быть, в мамину родню? Бабушка после окончания гимназии тоже играла в театре. Миниатюрная, симпатичная, она была травести. Мамин отец, мой дед, был заготовщиком (есть такая профессия у сапожников — тот, кто делает форму для обуви). Он пел в еврейском театре, хорошо пел, знал литературу, музыку, поэзию. Был душой компании. Соломон Михоэлс звал его к себе в театр в Москву. Но в 1948 г. Михоэлс погиб, его театр был признан «сборищем космополитов». Вместе с Михоэлсом погибла и надежда деда стать актером. Он остался невостребованным, хотя, не будучи профессионалом, был суперпрофессионалом. Наверное, что-то от него также перешло ко мне на генетическом уровне. Мы внешне похожи с дедом. Обо мне тоже иногда говорят, что в компании я бываю веселее, чем на сцене.

— Говорят, вас благословил на сцену сам Марк Бернес?

— Наш сосед в детстве учился с ним. Однажды, где-то году в 1962-м, слышим — во дворе шум, крики! Революция! Только не стреляют и не взрывают. Это Марк Бернес зашел к соседу в гости. Тот пригласил меня: «Марк, вот мальчик — мой сосед. Поет во Дворце пионеров». Я спел Бернесу «Хотят ли русские войны?» «Голос есть, — сказал Марк Наумович, — надо попытаться его сохранить!». Для меня, четырнадцатилетнего мальчика, эта встреча с человеком, сошедшим с экрана, была событием. Бернес подарил мне свою фотографию с надписью «Володе Винокуру, с удовольствием. Марк Бернес». Сейчас я понимаю, что для Бернеса это был рядовой эпизод, сам бываю в гостях, где мне показывают молодые таланты... Но когда даю автографы, распишываюсь так же, как Марк Бернес. Многим Сашам, Машам и Петям написал: «...С удовольствием. Владимир Винокур».

— Были ли в детстве у вас в семье конфликты в русле «отцы и дети»?

Медалью награжден за... Чем синица в небе, лучше София Ротару — на руках!
2001. — 31 сентября. — е 9
Фото из семейного архива

— У нас есть семейное качество — уважать родителей. Мой отец буквально боготворил деда. Почитание родителей заложено внутри каждого члена нашего ро-

да, и ко мне, к счастью, это качество перешло генетически. Любовь к родителям — первое, что делает человека полноценным.
— Кто для вас идеал женщины?

— Моя мама. Умная, красивая, хорошая супруга. И, конечно, моя жена и моя дочь. Вот эти три женщины — мой идеал!
— А идеал мужчины?

— Я люблю Александра Калыгина. Очень хороший артист. Очень люблю Юрия Никулина, с которым мы дружили.

— Какими качествами должны обладать муж и жена, чтобы семья была крепкой?

— Надо реже видеться! Мне повезло: я часто езжу. Успеваю соскучиться.

— Часто ли вы дарите женщинам цветы?

— Часто. Не потому, что я их много получаю на сцене, просто люблю сам покупать цветы, выбирать их. Я знаю, какие цветы любят моя мама, жена, дочка. Сам-то я предпочитаю полевые цветы... Вообще люблю делать подарки. Это очень сложный вопрос, особенно когда он касается женщин. Дарить, например, духи — неприлично. Никто не знает вкус женщин. В нашем коллективе заведено: если не знаешь, что подарить женщине, лучше сделать подарок деньгами, а уж она сама купит себе то, что ей нужно. Так что, дарим...

—...Конвертируем валюту!

— Кстати, в Америке так положено — на день рождения или свадьбу дарят конверт с деньгами. Это разумно. И молодые (если речь идет о свадьбе), и именинник лучше знают, что им нужно. Зачем покупать какую-нибудь вазу, которая будет пылиться?!

— Самое радостное событие в вашей жизни?

— Рождение дочери.

— Раз коснулись семьи, умеете ли вы готовить или на кухне появляетесь только в одном качестве — голодного сына, мужа, отца?

— Готовлю яичницу и омлет! Мое фирменное блюдо — релпчатый лук пропарить горячей водой, потом облить холодной и залить майонезом.

— Вы ревнивы?

— Ну, бросьте говорить глупости! Ревность — все равно что воровство! Как можно воровать чужие чувства? Если их нет, вернуть назад нельзя. Нет, ревность — это подглядывание в дверную щель. Глупое чувство!

— А как быть с Отелло?

— Идиотизм! Не люблю это произведение. Я люблю у Шекспира сонеты, люблю Блока, Тургенева, самого сложного писателя на свете — Достоевского (хотя не все воспринимаю однозначно — согласно школьной программе).

— Анну Каренину небось тоже идиоткой считаете?

— Это из того же примера с Отелло. С этим поездом уже столько анекдотов придумали. Наверное, нет такого юмориста, который бы не прошелся на эту

И это тоже Винокур!
Кадр из фильма «Пистолет с глушителем»

тему. Это легкий хлеб — шутить над Анной Карениной, и опять же — это не самое мое любимое произведение Толстого. Вот «Война и мир» — это да! А фильм по этому роману я не сравню ни с одним другим фильмом. Такие актеры, батальные сцены!.. Феноменальный и бесценный фильм!

— Как-то страшновато спрашивать вас о первой любви...

— А вы спросите! О, настоящие влюбленности у нас начались в восьмом классе. Сначала они носили «групповой характер», мы устраивали кучу малу и старались дотронуться до какой-нибудь девчонки. Девчонки визжали, а мы потом вдохновенно рассказывали друг другу о своих подвигах. Мы еще были пацанами, а девчонки уже на наших глазах превращались в девушек, их округлости будоражили наше воображение и волновали. Мать, если узнавала о таких влюбленностях, брала учебник литературы и по башке — бабах! Литература была такая солидная и крепкая. Но башка выдерживала соперничество с ней!.. А потом началась романтическая любовь. Напротив нашего дома был дом милицейских работников. Там жила Аллочка Зубарева. Помню поцелуй в подъезде, трепет... В голове все идет кругом. А когда гуляла всей компанией — идем, шумим и, как бы невзначай, коснемся друг друга рукой... «Подъездную» школу я прошел по полной программе, все попробовал. Рядом жил брат — старше меня на четыре года. «Учителей» хватало. И все-таки самое первое чувство — невин-

ное волнение, дрожь — никогда не сравнится ни с какими взрослыми безумствами!..

— Как вы относитесь к эмансипированным женщинам?

— Нашим женщинам это не грозит! Наши женщин ничем не испугаешь, даже эмансипацией. Наша женщина — самая женщина в мире!

— Вам нравятся блондинки, брюнетки?..

— И те и другие! Мне умные нравятся.

— Как-то вы выбиваетесь из общего числа мужчин: обычно нравятся как раз глупые, лишь бы красивые были.

— Не согласен. Я не люблю эти конкурсы красоты. Они похожи на отбор лошадей и унизытельны для женщин. Женщина не обязательно должна быть кукольной. В любой женщине есть шарм. К тому же с помощью косметики каждая женщина может превратить себя в голливудскую красавицу, правда, оставляя в покое мозги.

— Вы светский человек?

— Не люблю тусовки. Я люблю просто встречаться с друзьями.

— Следите ли вы за своей формой?

— Как видите, нет! Раз хорошо работает, чего следить? Хотя нет, все-таки по мере возможности слежу — тренажеры иногда посещаю, хожу в бассейн.

— В завершение беседы — лучезарный вопрос из области нелюбимого вами идиотизма: сбылись ли ваши мечты?

— У меня еще только наступила зрелость — подводить итоги рано. 52 года в нашем жанре — не возраст!